

A scenic view of a lake with mountains in the background and pine trees in the foreground. The sky is blue with white clouds. The water is a deep blue, and the mountains are covered in green forest. The foreground shows a rocky shore with several pine trees.

Даспа Рубин

ВОСПОМИНАНИЯ О
БАЙКАЛЕ

Даспа Рубин
Воспоминания о Байкале

«Автор»

2026

Рубин Д.

Воспоминания о Байкале / Д. Рубин — «Автор», 2026

Байкал - это моя малая Родина, моя душа и мое детство. Байкал стал тем самым местом, куда хочется возвращаться снова снова. Он не был для меня туристическим развлечением, я прожила там лучшие детские годы, в деревне, где озеро прямо на ладони. Я повествую эти воспоминания, чтобы поделиться с теми, кто никогда не бывал или только планирует посетить это чудесное озеро. Поделится тем, что впитала сама, живя у самых берегов этого великого места.

© Рубин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Камешки	5
Песок	6
Веранда	7

Даспа Рубин

Воспоминания о Байкале

Камешки

Холодное туманное утро окутало берег. Крики чаек разбавляли шум волн и дуновение ветра. Вдыхая влажный воздух полной грудью, Туяна наслаждалась моментом спокойствия и умиротворения. Волосы ее, наспех собранные в хвост, раздувал ветер, заставляя поежиться. Время здесь не имело счета, все протекало медленно и сонно. Казалось, что руки тают в этом молочном тумане. Здесь не было никаких забот. Ничего. Лишь одна девочка, стоящая на каменистом берегу.

- Байкал... До чего же приятно любоваться тобой. – Тихо произнесла девочка. Руки ее, спрятанные в карманы, сжимали маленькие белые камешки. Шершавые на ощупь и переливающиеся на солнце словно первый снег. Согретые в детских ручках, эти маленькие осколки холодного озера попадут в сырой дом, где редко можно услышать тишину, где не знают спокойствия.

- Раз... два... три... – Шепотом считала Туяна. Не было ничего более мирного в Байкале, чем подсчет валов. Известно, что самый сильный - девятый вал, но не стоит забывать и об остальных.

Считая волны, мы становимся частью этого неразрывного монотонного процесса. Ты уже участник этих всплесков, если решил понаблюдать за ними. В сердце откликается каждая третья, а после и девятая волна. Ты полностью поглощен этим процессом и с удовольствием погружаешься в него. Словно гипнотизируя, Байкал убаюкивает и расслабляет. Лишь холодный ветер не дает уснуть.

- Туяна! Ты опять убежала сюда? – Послышался недовольный возглас откуда-то. Прислушиваясь к воде, тяжело понять, откуда идет звук. Инстинктивно обернувшись, девочка увидела знакомый силуэт.

- Бабушка! – Вскрикнула девочка и пошла в ее сторону, борясь с желанием остаться у озера навсегда. – Я же ненадолго пришла и оставила тебе записку. Чего ты прибежала?

- Здесь опасно! Сколько мне еще нужно повторять? Если хочешь на Байкал, то иди днем, а не в такую рань. – Сложив руки на бока, грузная женщина выражала свое крайнее недовольство.

- Прости, бабушка. Я больше не буду так рано уходить, просто...

- Все. Домой, быстро! – Женщина схватила девочку под локоть и увела за собой.

Лишь спокойный Байкал остался в своем необъятном тумане. Холодный и тихий, он словно в последний раз смотрел на маленькую девочку, уводимую без своего желания. Лишь он один знал, что маленькие окаменевшие кусочки его выбросят на грязную улицу. Лишь он один знал, что маленькая девочка будет искать их по дому и никогда больше не найдет.

Песок

Мелодичное потрескивание костра, возгласы детворы и озадаченных взрослых. Все только и делают, что готовят импровизированный пикник на пледе у озера. Дети копаются в песке палочками, женщины нарезают овощи, попутно обсуждая домашние дела. Всё в этом действии кажется таким шумным и отдалённым.

Она стоит у берега, ещё немного и ледяные языки Байкала будут касаться загорелых ножек. Всё её нутро направленно к этому ветру, к этим волнам и крикам чаек. Суета приготовлений ушла на фон, за движением вала нет ничего, только прохлада и бескрайняя даль синевы.

Песок, нагретый солнцем, приятно согревает тело. Мелкие крупинки мягко обволакивают стопы. Дабы лучше согреть ноги, девушка закапывает их еще чуть глубже, позволяя себе наслаждаться теплом среди прохлады.

Изредка можно увидеть яркие стеклянные кусочки, переливающиеся на свету. Они лежат у самой кромки воды, воды поблёскивая каждый раз, когда вал набирает свою силу. Прозрачные камушки кажутся округлёнными осколками лета, словно всё оно запечатано внутри бутылочного стекла.

Чуть дальше, где песок заканчивается и начинается каменистый берег, можно увидеть яркие снежки. Это мраморные камни, выделяющиеся своей белизной и чистотой. Они остаются такими же белоснежными даже под толщей воды. Видимо, это холодные звёзды, упавшие ночью.

- Туяна, сколько можно там стоять? – Женщина подошла к дочери, приобняв за плечи. Но девушка не слушала её, душа была там, далеко за волнами, где течение такое холодное, что кажется тёмным.

Она смотрит туда, где нет места хлопотам и суете. Туда, где всё подчиняется ветру и волнам, где воздух пропитан спокойствием, а глубина – тишиной. Байкал словно манит её к себе, напевая утешающую песнь девятым валом. Тело его бездонно, а душа – бессмертна.

- Мам, почему когда мы приходим сюда, то не смотрим на озеро? – Невинно спросила Туяна. Теперь она, наконец, посмотрела в сторону матери и заметила бесконечные хлопоты за её спиной.

- Ну а на что тут смотреть, дорогая? Вода есть вода, с неё нечего взять. А пикник – это весело, пойдём. Высвобождай ноги и садись к нам. – Женщина ушла, а её слова врезались в сердце.

В лице Байкала виднелся немой вопрос: «Неужели нечего?»

Веранда

Август уже давно не грел, а лишь освещал улицу. Байкал впитал в себя все тепло, что будет отдано зимой. Чуть пожелтевшие листья покачивались на деревьях за курятником. Все готовилось к долгой спячке, казалось, что даже люди близки к тому, чтобы уснуть.

Любуясь тем, как прекрасно выглядят грядки без посевов, Туяна наблюдала за облачным небом, заволоченным пушистыми облаками. Эти прекрасные кучевые облака напоминали ватные отрывы, которыми обрабатывают раны детям, ободравшим коленки.

Из панорамного окна веранды можно было рассмотреть весь двор, даже немного соседского. Но интереснее всего было наблюдать за небом, таким высоким и далеким. Оно, словно отражение Байкала, веяло прохладой и спокойствием. На него можно было смотреть бесконечно, а из-за стекол еще не замершей веранды это было сплошным удовольствием.

- Может быть чаю? – Из дома вышла бабушка, крупная и пышная женщина. Она не была похожа на облако, но, кажется, очень старалась на него равняться. Ей хотелось быть легкой в общении. – А то сидишь тут за столом, в окно уткнулась. Что скажешь?

- Да, давай, а то я что-то замерзать начинаю. – Девушка поежилась и укуталась по сильнее в плед, специально оставленный на веранде для этого.

Горячий чай дополнял предосенний пейзаж ароматом свежего молока. Сделав небольшой глоток, Туяна ощутила, как по телу прошла волна тепла. Губы слегка заблестели от масла, чай был что надо.

- Как станет холодно, то придется снова перебраться в дом, а то веранду-то отапливать мы не можем... Доня, а ты чего тут столько засиживаешься? – Бабушка была в приподнятом настроении, а горячий чай согревал не только тело, но и дух.

Но разве можно словами объяснить то, что можно ощутить только сердцем? Это небольшое пространство между домом и двором стало для девушки больше, чем просто помещение. Теперь это связующее звено между холодным двориком и теплым очагом. Сидеть там у стекла ощущается, как наблюдать за пролетающими мимо лесами из окна поезда. Но только здесь мимо проходят часы, дни, сезоны, а может и вся жизнь. В наблюдении, в поиске, в постоянной борьбе.

Вся наша жизнь - это панорамное окно веранды, куда мы смотрим, пытаюсь отыскать что-то родное и дорогое нашему сердцу. Чай остынет и покроется пленкой, на свет лампы слетятся мотыльки, а мы все также продолжим сидеть и ждать, что же произойдет за окном завтра.